

Юнона Белова

РАЗВОД
с предателем.

Я обрушу
ТВОЮ ИМПЕРИЮ!

Юнона Белова

**Развод с предателем. Я
обрушу твою империю!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Развод с предателем. Я обрушу твою империю! / Ю. Белова —
«Автор», 2026

Муж называл меня своим главным сокровищем. Пока не решил избавиться от меня ради молодой любовницы и миллиардной сделки. За одну ночь я лишилась работы, банковских счетов, дома и репутации. Денис объявил меня сумасшедшей мошенницей, заблокировал все доступы и предложил исчезнуть из его жизни. Он был уверен, что уничтожил меня. Но кое-что муж не предусмотрел. Я финансовый директор компании, которую он собирается вывести на биржу. И у меня сохранились доказательства того, как он выводил миллионы через подставные фирмы. Теперь до его триумфа осталось шесть дней. А у меня есть шесть дней, чтобы превратить его империю в руины. Вот только готов ли он убить ради денег?

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юнона Белова

Развод с предателем. Я обрушу твою империю!

Глава 1

Под лампами в зале совета болели глаза. Даже отпечаток пальца на экране был виден с моего места; я мысленно ругнула уборщицу и тут же себя — сейчас не до стекла. Стояла с лазерной указкой, чувствуя, как рубашка под твидовым жакетом прилипает к лопаткам. Отчет готов. Цифры сошлись до последней копейки. Три месяца я просыпалась среди ночи, чтобы проверить очередную сумму. Сегодня проверять было нечего.

— Маржинальность нового продукта просела на два процента, — сказал инвестор из первого ряда, продолжая листать телефон. Отчитывался перед ним Денис, а раскладывать эти два процента по косточкам предстояло мне. — Денис, ты объяснишь нам, почему мы платим за воздух?

Я посмотрела на Дениса, ожидая хотя бы кивка. Он развалился во главе стола; край его ботинка торчал в проход. Дома за такой позой обязательно следовала просьба принести что-нибудь из кухни. Здесь он мог попросить другого, но скучающее выражение было тем же. Мои три месяца работы ему тоже предстояло подать.

— Алина сейчас всё покажет, — бросил он небрежно, не отрываясь от бокала с водой.

Указка чуть дрогнула. Я опустила ее, пока красная точка не выдала меня, и улыбнулась инвестору. — Расход временный, Сергей Валентинович. Это маркетинговая акция для захвата доли рынка перед IPO. Если посмотреть на LTV...

Вывела расчет на экран. Во второй строке были расходы на привлечение клиента, ниже — срок их возврата. Инвестор отложил телефон. Остальные начали кивать. Наконец-то слушали цифры, а не Дениса.

Когда совещание закончилось, директора вышли; у дальнего края стола две секретарши собирали бумаги. Денис подошел ближе, пахнул одеколоном и кофе. Он положил руку мне на плечо. Когда-то от этого прикосновения можно было расслабиться, теперь я только проверила, насколько близко стоят секретарши. — Молодец, Лина. Справилась. Он понизил голос, так, будто секретарш здесь не было. Его шепот был почти ласковым: — Но в квартальном отчете по августу у тебя была мелкая неточность в графе «Операционные расходы». Ты устала? Может, тебе стоит взять паузу? Я бы не хотел, чтобы совет видел, как их CFO путается в простых суммах.

Опять. Одна из секретарш замедлилась с папкой в руках. Завтра весь этаж услышит, что я устала и путаю суммы. А мои пояснения ей будут уже неинтересны. Я убрала его ладонь с плеча. — Неточностей не было, Денис. Просто разные методы консолидации. Ты сам утвердил эту модель месяц назад.

Его улыбка стала тоньше и злее. — Разумеется. Иди работай.

Я развернулась и вышла. Если останусь еще на минуту, начну спорить с ним при секретаршах — именно этого Денис и добивался. У решетки кондиционера мерзли мокрые от пота плечи. В полумраке перехода, ведущего к лифтам, мелькнул силуэт новой HR-директора. Вика шла навстречу с кофе. Каблуки стучали через равные промежутки, волосы были убраны за уши. Я торопилась, а она спокойно заняла середину прохода.

— Алина! Какое счастье тебя встретить, — Вика растянула приветствие, глядя на мои бумаги. Она «споткнулась», и коричневая жидкость хлюпнула прямо на стопку документов, которую я прижимала к груди. — О боже, простите! Я такая неловкая сегодня!

На мокрых листах расплывались чернила. Я уже набрала воздуха, чтобы спросить, куда она смотрит, но Вика наклонилась ко мне — и я вдохнула ее парфюм. Сандал и амбра, густой, дорогой запах. Отстранилась, а он остался на воротнике. Теперь весь день буду ходить с ее кофе и ее духами. В нашем доме так никогда не пахло.

— Ничего страшного, Вика. Перепечатать недолго, — процедила я сквозь зубы, отступая назад. Она улыбнулась, а стаканчик так и не отняла от залитых листов. Я отдернула бумаги сама. На пальце осталась кофейная полоска; Вика проследила за ней и улыбнулась шире. Даже салфетку не предложила.

Я ворвалась в свой кабинет, хлопнув дверью так, что задрожали мониторы. Разложила мокрые листы на свободном краю стола; один прилип к ладони. Вика смотрела на эту стопку еще до того, как пролила кофе. Знала, что я понесу на совет? Отчет хранился в архиве, и каждый вход туда записывался. Логи. Сначала проверю, кто открывал файл до совещания, потом пойду к ней.

Я села за компьютер, ввела пароль, ожидая привычного приветствия. Экран мигнул красным. Access Denied. Требуется двухфакторная аутентификация. Код не приходил. Телефон лежал на столе, экран гас. Повторный запрос тоже ничего не дал. Я схватилась за внутренний телефон, набрала номер системного администратора. Гудки шли долго, каждый звонок отзывался гулом в висках. — Слушаю, — ответили сухо. — Это Алина Соколова. Мне нужен доступ к логам сессий СЕО за последние сутки. Срочно. В трубке зашуршало. Я ждала: сейчас проверит и вернет права. — У вас нет прав, Алина Ивановна. Политика конфиденциальности обновлена вчера вечером. Доступ только через службу безопасности и лично Дениса Королёва. Трубка щелкнула. Гудки.

Я подержала трубку возле уха уже после отбоя. Вчера мои подписи устраивали и безопасность, и Дениса. Сегодня подпись им всё еще нужна, а видеть, что я подписываю, больше нельзя. Очень удобное обновление политики.

На клавиатуру упала капля с пальца. Кофе Вики добрался и сюда. Я вытерла кнопку рукавом и попробовала вспомнить резервный адрес: из-за злости путались даже знакомые буквы. Я вспомнила о Сергее. Полгода назад он проводил аудит нашей безопасности и оставил мне «черный ход» — тестовый доступ к облачному хранилищу личных данных компании, где мы хранили черновики презентаций. Он сказал тогда: «На всякий случай. Система должна иметь резервное копирование, иначе это не система, а гроб».

Я открыла браузер, ввела старый URL, который помнила наизусть. Две буквы пришлось стереть: промахнулась. Login: A.Sokolova_Tester. Пароль из десяти символов. Выбирала его в гараже Сергея, пока он ругал меня за дату рождения в прежнем пароле.

Загрузка тянулась. Я успела дважды проверить адрес, хотя знала его наизусть. Потом в белом окне появилась строка: Access Denied by User: D.K.

D.K. Я увеличила строку. Доступ закрыл Денис, не администратор. Даже резервный. Но записи под сообщением об отказе оставались — их он не скрыл.

Я прокрутила страницу отказа вниз: история последних входов в мой профиль. Почти пустая. В ней оставалась одна запись. Строка лога, выделенная бледно-серым шрифтом. Вход в мой личный рабочий профиль, который я никогда не открывала вне офиса и никогда не синхронизировала с мобильными устройствами.

IP-адрес: `195.24.xx.xx`. Адрес сети: отель «Балчуг». Центр Москвы. Время входа: 14:32. Два часа назад.

В тот самый момент, когда Денис сказал, что уходит на встречу с «партнером» из банка. Можно ошибиться с адресом сети. Но время совпало с уходом Дениса, а пароль он знал. Я пыталась придумать еще кого-нибудь, кому понадобился бы мой профиль. Никого.

Я кликнула по имени профиля. Открылась сохраненная на компьютере папка выгрузок из Signal. Мы использовали этот мессенджер для чувствительных вопросов семьи и бизнеса; Денис иногда складывал сюда переписку перед встречами. Выгрузки лежали локально. Их блокировка сервера пока не коснулась.

Я ввела мастер-пароль архива. Распаковка пошла медленно. Процент менялся через раз. Я уже потянулась обновить окно, когда монитор на секунду погас. В черном стекле отражалось мое лицо; таким я видела его разве что после бессонной ночи. Затем список диалогов вспыхнул белым.

Диалог с контактом «V» был последним. Активным. Я кликнула. Я искала в диалоге хоть что-нибудь про встречу в отеле. Пролистнула вниз и вернулась: знакомая сумма. Прижала палец к стеклу возле строки, чтобы снова ее не потерять. Наш отчет. Что Вика делает в нашем отчете?

«Вика»: Транш прошел. Комиссия 3%. Деньги ушли на кипрский счет. «Денис»: Хорошо. Алина проверяла маржу? «Вика»: Да. Она верит в свои таблицы больше, чем в меня. Идеальная мишень. «Денис»: Её зарплата и бонусы идут через ту же схему консалтинга. Она сама подписывает документы о выводе активов, думая, что оптимизирует налоги. Гений.

Я перечитала «Гений». Так Денис иногда называл меня, когда просил быстро поправить чужую ошибку. Здесь слово стояло после инструкции о выводе активов. Я искала хоть одну неверную дату — за нее можно было бы зацепиться и сказать себе: подделка. На краю стола сохли «маркетинговые расходы». Я разъединила слипшиеся листы, нашла нужную строку и положила ее возле экрана. Дата транзакции совпала. Следующая — тоже. Эти расходы я только что защищала перед советом директоров. Можно было проверить и третью дату; уже знала, что увижу, но всё равно проверила.

Внизу переписки мелькнула фраза Дениса: «Алина слишком занята своим отчетом, чтобы заметить разницу в 2%. Она ресурс, а не партнер.»

Мой бонус. Моя зарплата. Я даже хвалилась, что Денис платит мне как специалисту, а не как жене. Значит, и эти суммы они прогоняли по своей схеме. Я ткнула в строку курсором и сразу убрала его: глупо было подчеркивать то, что уже прочла трижды.

Глава 2

Дверь кабинета скрипнула. Я закрыла окно архива одним движением мыши, сердце коло-
тилось о ребра так сильно, что боль отдавала в ключицу.

Денис вошел с двумя бокалами шампанского. Сперва улыбнулся мне, потом посмотрел,
куда поставить свой бокал. Мокрые листы ему не помешали. — Мы закрыли раунд, Лина! Ты
молодец. Совет доволен. Он протянул мне бокал. На стекле остался отпечаток его большого
пальца. стакан воды на совете, теперь шампанское. Всё в его руках, включая праздник, кото-
рый я обеспечила.

— Поздравляю, Денис, — сказала я. На втором слоге чуть сорвался голос; я успела при-
крыть это кашлем. — Я знала, что твоя харизма сработает.

Денис обошел стол и положил руку мне на талию, как делал всегда, когда собирался
целовать. Я уперлась пальцами в ножку бокала. Он притянул меня, и от его воротника пахло
сандалом и амброй. Так близко, что захотелось отдернуть голову. На моем воротнике этот запах
остался после Вики. На его рубашке — откуда?

Денис наклонился к моему уху, его дыхание обожгло мочку. — Ты всегда знаешь, когда
я лгу, поэтому я никогда не лгу тебе. Мы одна команда, Алина. Одна семья.

Он погладил меня по спине. Вчера спрашивал, не мерзну ли я, и я грелась у него под
боком. Теперь стояла у той же груди и старалась дышать ртом, чтобы не вдыхать Викины духи.
Отель, ее парфюм на его рубашке — сколько еще мне нужно подтверждений? Пока я проверяла
суммы по ночам, они решали, какие бумаги дать мне на подпись. «Она ресурс». Денис ждал
ответа, слегка покачивая меня за талию. Возразить сейчас? Он заблокировал даже резервный
вход. Унесет компьютер, и всё, что я успела прочитать, останется только у меня в голове.

Поднесла бокал к губам. Сделала глоток. Шампанское защемило язык. Я удержала глоток,
прежде чем заставила себя проглотить. — Да, — сказала я и улыбнулась ему. Так, как улыба-
лась вчера, когда он укрыл меня одеялом. Уголки губ пришлось удержать. — Одна команда.

Денис усмехнулся, довольный собой, и отошел к окну, отвечая на входящий звонок. Его
голос стал громче, расслабленнее. — Вика, ужин в «Балчуге»? Отлично. Я буду через час.

Пока он договаривался об ужине, я передвинула подписанный отчет к себе. На последней
странице — мой росчерк. Сегодня я защитила перед инвесторами именно эти расходы. Сама,
с указкой, до последней цифры.

Я поставила бокал подальше от отчета. Еще один глоток не заставила бы себя сделать.
Исходные выписки лежали в другой папке. Денис их не составлял, даже названий не знал. Я
проверила, где лежит последняя копия.

Хорошо, Денис. Давай посмотрим, чья цифра будет последней.

— Алина, ты меня слышишь? Или у тебя снова «технический сбой» в голове?

Денис говорил негромко, зато каждое слово доносилось до коридора. Он стоял возле
стола, держа мой ThinkPad за край крышки. Хотелось сказать, что так сломает петлю. Крышка
ходила в его руке, а Денис ждал ответа. Экран мигнул красным: Access Denied.

— Я просто пыталась сверить данные по квартальному отчету, Денис, — сказала я, глядя
на крышку ноутбука. — Там расхождение в три процента по операционным расходам. Это
важно для инвесторов.

— Инвесторы спят, а ты бодрствуешь с глупостями. Сеть падает, серверы тормозят, а ты
сидишь тут со своим лицом бухгалтера-параноика. Оставь.

Он бросил ноутбук на стол. Я дернулась: если треснул экран, работать придется с теле-
фона. Денис даже не посмотрел на крышку. Ремонт оплатит компания, а я снова буду искать,
откуда взять деньги, и слушать, что слишком много трачу на технику. Уже потянулась прове-
рить петлю и остановилась. Пусть лежит. Сейчас важнее добраться до файлов.

Отвернулась к окну: если еще секунду смотреть на него, выдам себя. В стекле отражался стол, и я вспомнила старый iPad Air. Неделю назад Денис сунул его в ящик, когда перебирал устройства. Мы купили этот планшет два года назад для будущих детей. Ни детей, ни разговора о них потом не было; на планшете остались мои черновики интерфейсов, сделанные еще до назначения СФО. И автологин во внутренний портал. Денис носил на презентации другой планшет. Про этот он мог забыть — как забыл, зачем мы его покупали.

Я потянулась к ящику. Пальцы скользнули по холодному металлу ручки. Денис уже повернулся спиной, разговаривая по телефону с Викой — своей новой HR-директоршей, которая сейчас находилась в номере «Балчуга», судя по вчерашнему разговору Дениса.

Я всё еще помнила вчерашнюю строку: «Транш прошел». Теперь хотелось увидеть, что они готовят следом.

Я выудила планшет. Он был тяжелым, привычным. Но Wi-Fi индикатор горел серым. Отсутствует подключение. Чёрт. Он сменил пароль корпоративной сети ровно в тот момент, когда начал отчитывать меня. У меня было пять минут, пока автоматическая перенастройка маршрутизаторов не заблокировала все устройства, кроме авторизованных админом. А админ — это он.

Собственное дыхание мешало расслышать разговор Дениса. Я наклонила планшет так, чтобы он не отражался в стеклянной двери. Если я не попаду внутрь сейчас, завтра серверы будут перенастроены под новые ключи шифрования, и история переписки исчезнет навсегда. Денис знал, как стирать следы. Он учил меня этому.

Я закрыла глаза, вспоминая структуру сети. Гостевой Wi-Fi. Guest_Net_Presentation. Клиентский сегмент. Я сама настаивала на том, чтобы оставить его открытым полгода назад для внешних консультантов, которые часто приезжали с личными ноутбуками. Денис тогда называл это «дырой в безопасности». Теперь эта дыра была моим спасением.

Пальцы затряслись, когда я ввела короткий пароль гостевой сети, который висел на стене переговорной комнаты, приклеенный скотчем к монитору. Connection Established.

Планшет открыл портал. Для входа требовалась двухфакторная авторизация. Рядом оставалась старая локальная выгрузка из мессенджера Signal, который Денис использовал для общения с Викторией, потому что считал Telegram слишком заметным, а WhatsApp — слишком семейным. Новая синхронизация требовала подтверждения с телефона Дениса. Его личный аппарат лежал в кармане пиджака, висящего на стуле в пяти метрах от меня. Разговаривал он по рабочему.

Пять метров до пиджака. Денис повернется, спросит, что я ищу в его карманах, — и заберет планшет заодно. Даже если вытащу телефон, куда дену его, когда он закончит разговор? Я осталась на месте и вернулась к настройкам iPad.

Функция экранного зеркала. Screen Mirroring. Она была включена в настройках безопасности компании для удаленных совещаний, чтобы презенты можно было транслировать на большие экраны в переговорных. Денис никогда не выключал её полностью, потому что боялся, что сломается демонстрация перед важным клиентом. Спросишь у него, выключено ли зеркало, — получишь лекцию, почему нельзя трогать настройки. Я этих лекций наслушалась.

На планшете осталась доверенная сессия приложения для демонстраций. Я открыла её: телефон Дениса всё еще был в списке разрешенных устройств. На экране планшета возникло окно предпросмотра. Сначала темнота. Потом интерфейс Android. Иконки приложений. И время: 14:58.

Глава 3

Через десять секунд экран дернулся. Появилось уведомление. Белое облачко на синем фоне.

Vika: Милый, я уже в номере. Жду тебя. Не забудь про перевод на Кипр.

«Милый». Вчера они обсуждали комиссии, сегодня можно было уже не искать оправданий с парфюмом. Я смотрела на это слово, а потом поняла, что улыбаюсь. Так бывает, когда три часа ищешь ошибку в отчете и наконец видишь: вот она, мерзавка. Только исправлять здесь следовало совсем другое.

Он резко обернулся. Его глаза, серые и колющие, встретились с моими. Я поздно отвела глаза. Он заметил, что я следила за ним, а не за таблицей.

— Что там у тебя? — спросил он и перестал говорить в рабочий телефон. — Покажи планшет.

Я отвела глаза от зеркала на экране планшета и посмотрела на него прямо.

— Проверяю графики на разных устройствах, Денис. Ты же вчера жаловался: на планшете ничего не видно. — Я повернула экран чуть в сторону. — Не забыл?

Он подошел и остановился у стула. За плечом больше не было места, чтобы отодвинуть планшет. Я опустила его на колени.

— Вчера надо было проверять, — пробурчал он. — Отчет где? Опять с этой техникой возишься.

Пока он говорил, мои пальцы лихорадочно двигались по сенсорному экрану планшета, скрытого под столом. Скриншоты. Один. Два. Три. Чат открывался всё глубже. Я видела суммы. 500 000 EUR. Фиктивный консалтинг. ООО «Вектор». Следом за «милым» стояло полмиллиона евро. Снимок с ласковым обращением я сохранила отдельно; сумму увеличила. За наши вечера я платила из своей зарплаты. Его вечер с Викой оплачивала компания — вот как удобно они устроились.

Следующий снимок не получился: окно замерло посреди прокрутки. Пиктограмма Wi-Fi прыгала между одной и двумя полосками. Внизу я успела прочесть начало сообщения про фонды и название вложения — договор о передаче прав интеллектуальной собственности на имя Виктории. Жму ниже, а чат стоит. Еще секунда, Денис возьмет личный телефон, и я останусь с тремя снимками вместо договора. Пришлось ждать, держа палец над экраном: повторное нажатие могло открыть совсем другую строку.

Денис сделал шаг к моему рабочему компьютеру. Потянулся к кнопке питания.

— Стой! — я повысила голос, имитируя раздражение. — Не трогай его! У меня там незавершенный файл Excel с отчетом, который ты требовал исправить. Если ты перезагрузишь машину, он повредится. Опять.

Он замер. Слово «опять» попало в цель. Денис терпеть не мог напоминаний о том, как однажды выключил мой компьютер посреди расчета.

— Твой файл? — он недоверчиво поднял бровь.

— Да. Посмотри сам. Цифры не сходятся из-за твоих изменений в структуре затрат. Я пытаюсь спасти репутацию этого отчета, пока ты играешься с настройками роутера.

Он колебался. Секунда. Две. Он посмотрел на кнопку питания, потом на распечатку. Разбираться с поломанным отчетом ему хотелось еще меньше, чем разбираться со мной. Он остался у стола, листая бумаги, которые я нарочно разложила перед ним. Пока он читал вслух строки, морща нос от скуки, я незаметно свернула окно зеркала и отправила сохраненные снимки и старую выгрузку в защищенное облачное хранилище Сергея. Бывшего однокурсника. Единственного человека, которому я доверяла больше, чем себе.

Загрузка прошла успешно. File transferred.

Я проверила отметку загрузки еще раз. У Сергея. Теперь Денису придется добраться до него, чтобы стереть эти снимки. Хотелось сразу закрыть планшет и встать, но муж всё еще держал распечатку.

Денис перестал читать. Я ждала следующей цифры, а он уже смотрел на мои руки под столом. Планшет я держала слишком крепко.

— Алина, — произнес он медленно. — Не было ли сбоя в твоей работе сегодня? Ты выглядишь... странной.

Он подошел вплотную, положил руку на плечо. Раньше я в ответ прижималась к нему. Сейчас надо было удержать планшет: Денис уже потянулся к нему «для проверки». Я опустила локоть, закрывая экран.

Я резко отстранилась, схватившись за голову.

— Голова раскалывается, Денис. Свет от этих мониторов меня убивает. Можно я уеду пораньше? Мне нужно принять таблетку.

Денис посмотрел на меня, потом на стеклянную дверь. По коридору шли коллеги; одна женщина замедлила шаг, заметив мою руку у виска. Я повернулась чуть к двери. Еще вчера Денис рассуждал перед сотрудниками о заботе друг о друге. Ну же, заботливый. Скажи при них, что я должна остаться.

— Ладно, — буркнул он, убирая руку. — Но завтра финальный отчет должен быть у меня в руках лично. Без оправданий.

— Спасибо, — прошептала я, хватая сумку и планшет.

В лифте я держала сумку перед собой. Сорок секунд до холла — лишь бы никто не вошел и не попросил вернуться. Двери открылись, охранник кивнул. Я вышла за ним на улицу и поморщилась от ветра: мокрая рубашка прилипла к спине.

Сев в такси, я наконец позволила себе расслабиться. Я прижала сумку к коленям и только тогда выдохнула. Планшет был внутри. Файлы ушли. Муж мог сколько угодно уверять меня, что мы команда, — один экземпляр его настоящего разговора уже хранился не у него.

Такси тронулось. Город за окном превращался в смазанную картинку огней. Я достала телефон, чтобы проверить статус загрузки файлов.

Экран вспыхнул. Push-уведомление от банка. Красное, жирное.

«Ваша карта заблокирована. Причина: подозрительная активность.»

Я замерла. Параллельно пришло SMS от неизвестного номера. Текст был коротким, без подписи.

«Не копай глубже, Алина. Некоторые двери лучше держать закрытыми.»

Карту заблокировали сразу после копирования. Как быстро. Я прочитала SMS еще раз, надеясь, что ошиблась адресатом. Имя стояло мое. За такси еще надо расплатиться. Я полезла в карман за наличными, не позволяя себе пересчитывать их при водителе.

Убрала наличные поглубже в карман и снова открыла файлы. В логе соединений Виктории возле сообщения из «отеля» стоял чужой IP-адрес. Я проверила владельца сети. Прочитала название и повторила поиск, убрав кавычки. Тот же результат: серверная компания конкурента Дениса. Последние два года я видела это название в счетах наших судебных юристов. Теперь с их сервера писала Вика.

Вика могла работать на конкурентов. Вчера это была любовница; теперь у нее появилась вторая роль. Денис знал? В переписке были указания, но о том, кто придумал схему, они молчали. Письма с моими согласованиями лежали в том же архиве. Любой проверяющий сначала придет ко мне. Вот для чего нужны были наши разговоры о «команде».

Поверх лога снова вылезло уведомление о заблокированной карте. Я смахнула его. Потом разберусь. Увеличила адрес сервера: вот сюда надо смотреть. На секунду даже забыла про таксиста и наличные — так увлекалась работой, когда находила расход, который все пропустили.

Поймала себя на этом и почти рассмеялась. Они отрезали мне доступ, а я всё равно нашла следующую строку.

Денис закрыл доступ к работе и добрался до карты. Следом мог добраться и до квартиры. Я попросила водителя пока ехать медленнее. Нужен адрес, где можно открыть архив, не пряча планшет на коленях.

Я знаю их код доступа.

И я уже в системе.

Глава 4

Лифт в Москва-Сити поднимал меня на сорок пятый этаж, и от этого у меня закладывало уши, как в самолете перед жесткой посадкой. Я сжала пальцы на ручке сумки с ноутбуком так, что костяшки побелели. Графитовый костюм я выгладила еще вчера, готовясь защищать отчет. Хотя здесь Денису не к чему будет придраться. Кофе в холле пить не стала: боялась, что затошнит посреди совета.

Двери разошлись. Передо мной была переговорная «Стекло». Из-за прозрачных стен было видно, что все уже сидят. Никто не махнул мне, не попросил поторопиться. Как будто приглашение отправили по ошибке.

Я вошла. Разговор оборвался. Я успела услышать свое имя, окончание фразы мне уже не досталось. За овальным столом из белого мрамора уже расположились пятеро членов совета директоров и двое инвесторов со стороны фонда. Двое листали распечатки, остальные следили за Денисом. Во главе стола стоял Денис. Он поправлял манжеты рубашки, так неторопливо, словно мы собирались ждать, пока он поправит каждый шов.

Но самое неприятное было даже не его присутствие. Рядом с ним, чуть позади, сидела Вика. Блокнот перед ней был открыт. Писать Вика не собиралась: следила за моей сумкой. Наверное, проверяла, что я успела унести. Её губы тронула едва заметная усмешка.

Моего места не было. Стул напротив Дениса исчез. Остался лишь один свободный пластиковый стул у дальней стены, рядом с кулером.

У двери еще можно было развернуться. Вика проводила взглядом мою руку на ремне сумки — ждала, что уйду? Я прошла мимо нее к кулеру, подтащила стул к торцу стола и села. Пластиковая спинка уперлась в лопатки; пришлось выдвинуть колени, чтобы раскрыть ноутбук. Семеро за столом могли положить перед собой бумаги, а я прижимала локти к бокам, боясь уронить отчет. Ну уж нет. С моего экрана они его всё равно увидят.

— Добрый день, коллеги, — начала я, раскрывая ноутбук. Экран мигнул, показывая загружаемый отчет. Голос прозвучал ровнее, чем я ожидала.

Денис не ответил на приветствие. Он обвел зал взглядом, задержавшись на мне на долю секунды дольше, чем нужно.

— Прежде чем мы перейдем к цифрам, — Денис дождался, пока закроют дверь, — нам необходимо обсудить вопрос доверия. Совет был уведомлен о некоторых инцидентах... кризисе фокуса в финансовом департаменте.

Инвестор слева, мужчина в очках без оправы, поднял бровь и перевернул мою распечатку лицом вниз. Уже не нужны цифры? Стоило мне найти их переводы, как у финансового департамента случился «кризис фокуса». Я придвинула ноутбук на коленях и перебила Дениса, прежде чем остальные тоже убрали отчеты.

— Денис, время инвесторов стоит дороже этой прелюдии. У нас квартальный отчет. Маржа выросла на двенадцать процентов благодаря оптимизации расходов, которую я проводила последние три месяца. Давайте посмотрим на график.

Я щелкнула мышью. На большом проекционном экране всплыла диаграмма. Красные линии падали вниз, зеленые росли вверх. Я знала эту диаграмму на память. Хотя бы ее пока не успели заменить.

На лице Дениса мелькнуло раздражение. Он попытался продолжить, но рядом с проектором уже открылась моя диаграмма. Денис замолчал на середине слова и посмотрел на Вика.

Вика подалась вперед. Она протянула ему распечатанный лист бумаги, аккуратно заложенный в прозрачный файл. Файл она держала за уголки, чтобы не закрыть заголовок. Репетировали, что ли?

Денис взял документ, развернул его и положил на стол так, чтобы все видели первую страницу.

— Вот, например, внутренняя служебная записка нашего CFO, датированная прошлой неделей, — произнес он, читая вслух. — Цитата: «Текущие подрядчики неэффективны, их услуги переоценены, требуется полный аудит и замена команды Дениса на внешних исполнителей для снижения рисков».

Инвестор в очках перестал крутить дужку. Его сосед потянулся к записке; Денис задержал ее перед ним и лишь потом протянул мне. Бумага еще хранила тепло принтера. Я пробежала глазами текст и вернулась к «команде Дениса». За пять лет ни одной такой записки. «Финансовый департамент», фамилия ответственного, номер договора — сколько раз он сам ворчал, что я пишу как машина. Теперь ему вдруг подошел этот чужой сленг.

— Это подделка, — сказала я, глядя прямо в глаза Денису. — Стиль не мой. Шрифт Calibri Light, тогда как вся наша внутренняя документация печатается в Arial. И пунктуация здесь... хаотична. Я требую проверить метаданные файла и почтовые серверы компании. Прямо сейчас.

Вика взялась за волосы над ухом, хотя там ничего не выбилось. Пока я требовала проверку файла, она молчала. До моих слов о метаданных Вика смотрела на Дениса. Теперь уставилась на лист. Шрифт выбирала она? Во всяком случае, за него беспокоилась заметнее остальных.

— Метаданные можно изменить, Алина, — сухо бросил Денис. — Как и доступ к системам.

Он щелкнул пальцами. Один из айтишников, стоявший у двери, кивнул и вышел.

— В целях безопасности начатого расследования, — продолжил Денис, и его тон стал каменно-равнодушным, — ваш аккаунт на корпоративном сервере окончательно закрыт пять минут назад, включая резервные сессии. Вы больше не имеете доступа к архивам переписки и базам данных.

Холодок пробежал по позвоночнику, превращаясь в мурашки на предплечьях. Я потянулась к телефону, лежащему в кармане пиджака. Подключилась к гостевому Wi-Fi. Открыла браузер. Попробовала войти в облако через личный аккаунт администратора.

«Доступ запрещен».

Я подняла голову. Совет молчал. Господин Ковалев, старший партнер фонда, смотрел в свой планшет, будто ничего не происходит. Я ждала, что хоть один попросит исходник записки. Совет смотрел на Дениса. До размещения им нужен был отчет без вопросов, а вопросы приносила я.

— Алина, — Ковалев наконец оторвался от экрана. Спросил так, словно ответ уже стоял в его протоколе. — Нам поступила информация. Вы признаете, что пытались вывести данные компании на личные устройства?

Ковалев держал палец над планшетом, ожидая моего «да» или «нет». Копии я забирала. Отрицать — дать Денису поймать меня на первом же логге. Подтвердить без объяснения — подарить ему признание в краже. Я вжала пятки в пол: дослушают весь ответ, даже если очень торопятся.

— Да, я делала резервные копии, — ответила я, чувствуя, как горло перехватывает спазм. — Согласно пункту 4.2 договора о конфиденциальности и регламенту аудита, согласованному полгода назад. Для проверки целостности данных перед командировкой.

Пункт 4.2. Я сама добилась, чтобы его включили в договор, и помнила, кто согласовал каждую правку. Вика перестала перебирать страницы. Денис же улыбнулся и повернулся к двери: айтишник уже вернулся. От этой готовности у меня заныло под ребрами. Мой регламент они тоже учили.

— Резервные копии — это одно, Алина. Взлом защищенных серверов после блокировки основного доступа — совсем другое.

Он повернулся к вернувшемуся айтишнику. Тот переключил проектор на запись.

Глава 5

На экране появилась запись с камеры наблюдения в серверной. Дата: три дня назад. Время: 02:14 ночи.

На видео видно, как фигура в моем пальто подключает внешний жесткий диск к порту USB на стойке с критическими базами данных. Лицо размыто светом монитора, но одежда узнаваема. Мой шарф. Мои туфли.

Закадровый голос Дениса, записанный заранее, звучал с трагической ноткой: — Это произошло после того, как я заблокировал её основной доступ из-за подозрений в утечке. Она обошла защиту. Это взлом.

На экране был тот ночной выход в серверную. Я наклонилась ближе, и ноутбук едва не съехал с коленей. Я забирала архивы легально, используя сервисный порт, потому что мой рабочий ноутбук не тянул объем данных. Но на видео не было видно, как я авторизуюсь через биометрию. Только результат.

Авторизацию срезали. Мое пальто оставили. Слова «служебная копия» на записи услышать уже было нельзя.

Женщина справа покачала головой. Ковалев подвинул ей распечатку, не предлагая мне объяснить строку. Обсудить меня им было проще, чем файл.

Моя ссылка на регламент повисла без ответа. Инвестор смотрел на фигуру в моем пальто и уже закрывал ноутбук. Я вцепилась в край стула. Они смотрели на запись, а услышать меня уже не хотели.

Денис подошел к моему стулу и протянул мне плотную картонную папку. Черную, с золотым тиснением логотипа компании.

— Алина, — сказал он мягко, почти нежно. — Ты слишком ценный специалист, чтобы рисковать твоим будущим в суде. Статья за промышленный шпионаж — это минимум пять лет. Плюс репутационный суицид. Никто в IT-секторе не возьмет тебя на работу после такого дела.

Он открыл папку на соглашении о неразглашении и подвинул ко мне. Условие выплаты severance package стояло сразу под заголовком; за ним шли обязательства, запреты, сроки. Я придержала страницу, которую он уже хотел перевернуть. Сначала прочту, за что мне предлагают деньги.

— Подпиши, и история закончится. Откажешься — полиция и позор. Выбор за тобой.

Я смотрела на бумагу. На строку с суммой компенсации. Сумма стояла крупно. За нее я должна была подписать несколько страниц мелкого текста, где «претензий не имею» повторялось чаще моего имени. Денис знал, на какое место в договоре я посмотрю первым.

Вика показала на ручку, хотя я еще читала договор. Не терпится получить подпись? Вот сейчас она и подождет.

Я взяла ручку. Сняла колпачок и снова надела. Ручка была фирменная; Денис любил такие маленькие церемонии. Бумагу дает он, ручку тоже он — мне осталось только сделать, как велено. Я положила ручку поперек строки для подписи.

И тут в памяти вспыхнули слова Сергея. Из той нашей встречи в гараже, полгода назад, когда он тестировал безопасность системы.

«Если они удаляют логи, значит, там есть то, что нельзя показывать. Ищи теневые копии. Они никогда не верят, что ты можешь думать на два шага вперед».

Я вернулась к пункту об удалении копий. Вот за что он платит. Когда я попросила проверить записку, мне закрыли доступ; теперь за отказ от файлов предлагают компенсацию. Денис протянул руку к папке, но я придержала ее за край. Ключ к архиву Сергея остался у меня. Посмотрела ему в глаза и дождалась, пока он уберет руку.

— Ты забыл удалить бэкап в облаке Сергея, — произнесла я тихо.

Веко Дениса дернулось. Едва заметно. Он на секунду прикрыл глаз и снова посмотрел на папку.

— Я не подписываю, — добавила я, медленно отодвигая папку с контрактом обратно к нему. Бумага скользнула по мрамору с тихим шорохом. — Я начинаю войну.

Денис закрыл папку и кивнул айтишнику. Тот выключил проектор и верхний свет. На стене осталось только отражение экранов.

Экран погас. Зал погрузился в темноту, нарушаемую лишь синим свечением ноутбуков инвесторов и экранов телефонов. Телефон подсвечивал ему подбородок. Денис держал закрытую папку у бедра и следил за мной. Раньше мог отвернуться посреди моей фразы; сейчас дождался даже того, как я застегну сумку.

Я встала. Пластик стула заскрипел, издавая звук, похожий на стон.

— До свидания, господа, — сказала я в темноту.

И вышла из стеклянного гроба.

На панели домофона осталась мокрая полоска от моего пальца. Я всё еще надеялась на обыкновенный щелчок замка: зайду, заберу вещи, позвоню Сергею. Мне нужны паспорт и портфель. Больше пока ничего.

Я стояла перед дверью подъезда в ЖК «Невский-3». Приложила брелок, затем попробовала запасной ключ. Замок не поддался. На панели вспыхнул красный индикатор. — Черт, — выдохнула я, пытаясь снова. Бесполезно. Механизм заклинил или...

В квартире тоже стоял умный замок. Денис менял настройки сам; мне хватало ключа и приложения. Если он отозвал пропуск в подъезд, там наверняка сделал то же самое. Я нажала на латунный зубец так сильно, что на пальце осталась вмятина. Еще вчера этим ключом я открывала свой дом.

Я нажала кнопку вызова на домофоне. Гудки шли долго. Потом щелчок. — Алло? — голос консьержа, вялый, сонный. — Это Алина Соколова, квартира сто двенадцать, — сказала я, стараясь говорить ровно, хотя горло сводило спазмом. — Откройте подъезд, пожалуйста. Мне нужно забрать документы. Я слышала, как он дышит возле микрофона. Кнопку открытия он пока не нажал. — Денис Сергеевич сказал, чтобы никого не пускал. Вы... вы же уволенная сотрудница? Или родственница? Он говорил про какую-то гражданку, которая пытается проникнуть. Извините. Щелчок. Линия мертва.

В стекле двери отражалась моя сумка. Я подтянула сползший ремень и машинально проверила молнию: планшет, зубная щетка, зарядка. Паспорт и диплом CFO остались дома вместе с черновиками отчетов. Вчера я могла разложить их на кухонном столе. Сегодня консьерж спрашивал, родственница ли я человеку, с которым прожила пять лет. Хотелось еще раз нажать вызов и заставить его произнести мое имя.

Я набрала квартиру снова. Консьерж больше не ответил. Хорошо, записываем: ключ не действует, домофон не открывают. Следующая строка — деньги. По привычке перебирала расходы, хотя до сегодняшнего утра делала это только для компании. До зарплаты я бы могла снять комнату. Но сначала нужно выяснить, осталось ли от зарплаты хоть что-нибудь, чем я могу расплатиться.

— Банковское приложение приветствовало меня по имени, как ни в чем не бывало. Под приветствием горело ограничение операций. Я остановилась в теплом тамбуре магазина, чтобы пальцы снова попадали по кнопкам. После нескольких минут ожидания меня соединили с оператором.

Оператор попросила подтвердить данные и кодовое слово. Паспорт оставался дома, но его номер я помнила. — Алина Ивановна, — произнесла она мягко. — К сожалению, ваши счета заморожены. Я убрала палец с кнопки перевода. Ограничение не исчезло — не ошибка экрана. — Почему? Это зарплатные счета. Там мои деньги. Заработанные мною. Она вздохнула в трубку. — По операциям поступил сигнал о возможном мошенничестве. Банк проводит

свою проверку. Подробности я не вижу, до ее завершения расходные операции ограничены. — Проверка?! — мой голос сорвался на визг, и я прижала руку ко рту, боясь привлечь внимание. Покупатель у двери обернулся. — Я финансовый директор, я каждый день работаю со счетами. Соедините с тем, кто принял решение. Мне нужны основание и срок проверки. Не фраза с вашего экрана! Оператор выдержала паузу, пока я пыталась отдышаться. — Могу предложить вам обратиться в отдел комплаенса. Или в полицию. Если считаете действия незаконными. Но снять наличные сейчас невозможно. Даже со старого дебетового счета. Система синхронизирована.

Она снова предложила комплаенс, потом полицию. Я попросила хотя бы перевести звонок — и опять услышала: «В рамках текущей проверки». До человека, который мог снять ограничение, меня не пускали. В приложении оставалась вся зарплата. Я набрала сумму на одну ночь в комнате, нажала перевод и получила тот же отказ. Пересчитала наличные в кармане: теперь из них надо вычесть и метро. Денис наверняка ждал звонка. Я представила, как он спросит, сколько мне нужно, и сунула деньги поглубже. Не сегодня.

Глава 6

Я вышла на улицу. Ветер тут же залез под тонкое пальто. Москва встречала меня мокрым снегом, который превращался в грязную кашу на асфальте.

— Подъезд был закрыт. Консьерж не отвечал. Я обошла здание, надеясь найти служебный вход для мусора, но он тоже был на замке. На втором этаже горел свет в квартире напротив. Старуха-соседка, бабушка Люба, всегда открывала мне, если я забывала ключи. Я отошла от стены и замахала ей, стараясь попасть в освещенное окно. Она выглянула. Я подняла руку, уже приготовившись кивнуть. Штора закрыла ее лицо раньше, чем она ответила. — Бабушка Люба! — крикнула я, чувствуя, как стыд обжигает щеки. — Это я, Алина! Просто впустите меня! Из окна соседней квартиры высунулся мужик в майке. — Ты чего орешь? Денис предупреждал, что ты наркоманка какая-то или шпионка. Не трожь нас! Он захлопнул окно. Бабушка Люба давала мне запасной ключ, когда мы поливали ее цветы. Однажды принесла варенье и долго хвалила мою кухню. Я подняла руку к окну еще раз. Край шторы сдвинулся на сантиметр и замер. Подержала ладонь в воздухе — вдруг всё-таки откроет. Потом спрятала в карман. Узнала она меня. Я еще слышала, как хлопнуло соседнее окно, и уже боялась крикнуть снова.

Снег сыпал всё гуще. Холод пробрался до костей. Мокрый носок прилип к пятке. Ноги мерзли так, что я перестала чувствовать, где сумка ударяет по колену. Хотелось сесть на бордюр и плакать. Навзрыд, некрасиво, истерично. Показать всем: «Мне больно, помогите!» Села бы — потом не встану. Я перехватила сумку повыше и оглянулась на парковку. Телефон еще работал, а отсюда раньше ловился наш домашний Wi-Fi. Пусть хотя бы камера покажет, где мой портфель.

Где еще есть связь? У парковки белел капот старого «Мерседеса», подарка Дениса на годовщину пять лет назад. Машина стояла возле подъезда, где еще ловилась гостевая сеть дома. Полгода назад Сергей проверял ее именно оттуда, пока мы настраивали камеры. Я тогда торопила его: давно всё работает, зачем сидеть в машине? Бывший однокурсник, теперь этический хакер, только смеялся над моей верой в цифровую неприкосновенность. «Алин, любая система имеет дыру. Главное — знать, где она», — говорил он тогда. И он оставил мне офлайн-код восстановления. Не для машины. Для локальной сети роутера, который стоял в подъезде и раздавал Wi-Fi на первые два этажа. Слабая сеть, открытая для гостей, пока мы ремонтировали квартиру.

Я побежала к машине. Ключей от машины у меня не было — они остались в кармане куртки, висевшей в прихожей. Открыть машину я не могла. Зато под козырьком у парковки экран хотя бы не заливало снегом. Сумка сползла с плеча; я прижала ее к боку, чтобы достать телефон. Я присела у машины, прижав телефон к себе, чтобы укрыть от снега. Приложение производителя умного дома показывало статус: «Нет связи». Денис заблокировал мой аккаунт. Правильно. Но код восстановления... Сергей дал мне шестнадцатизначную комбинацию символов. Он был написан на клочке бумаги, который я сунула в чехол телефона. Паспорт остался дома, а эту бумажку Денис не забрал. Я развернула мятый листок. Цифры расплылись от влаги, но читались. 7F2A9B...

Я подключилась к гостевой сети «Guest_Nevsky_12». Пароль был прост: `admin123`. В форме восстановления ввела комбинацию с листка и убрала бумагу обратно в чехол. Экран загрузки крутился. На второй минуте я уже собиралась нажать снова, но остановилась: еще собою запрос. Снег попадал на стекло; протерла его рукавом и прикрыла ладонью. Наконец, интерфейс умного дома ожил. Камера над входной дверью в квартиру передавала картинку. Пустая гостиная. На столе лежал мой портфель. Открытый. Рядом — стопка бумаг. Я увеличила картинку двумя пальцами. Замок был мне недоступен, камера еще отвечала. Сохранила несколько кадров. Номера и подписи с такого расстояния не разобрать, но мой паспорт

лежал возле раскрытого портфеля, а сверху виднелась шапка трудового договора. Вещи были на месте. Денис просто не пускал меня к ним. Загрузила файлы в личное облако. Сервер ответил: «Успешно». Я выдохнула. Кадры сохранились. Я проверила их в облаке второй раз. Хотя это у меня сегодня получилось; Денис не мог выгнать паспорт из картинки.

— Гражданка, предъявите документы! Голос был грубым, командирским. Я подняла голову. Передо мной стоял участковый. Молодой парень в форме, с мокрыми плечами. Рядом с ним — охранник из нашего ТСЖ, который явно вызвал полицию, заметив меня у машины. — Я Алина Соколова, — сказала я, пряча телефон в карман. — Живу здесь. — Документы, — потребовал участковый. У меня не было паспорта. Права я тоже забыла взять с собой, когда уходила в спешке после увольнения. Кошелек лежал в сумке — без карточек и документов. — Их нет, — ответила я честно. — Остались дома. Охранник хмыкнул. — Так и знал. Попыталась взломать замок через машину. Видел, как она сидела в снегу с телефоном. Участковый прищурился. — Пройдемте в участок. Будем устанавливать личность. Участковый взял меня под локоть; с другого бока встал охранник. Я попыталась показать на подъезд, но меня уже вели к патрульной машине у въезда. Прохожий притормозил возле нас и отвел глаза, стоило мне посмотреть на него. Поднять сумку выше я смогла только у машины, когда отпустили руку. В участке было душно. Пахло потом и дешевым кофе. Меня посадили на жесткую скамейку в коридоре. — Сидим тихо, — буркнул участковый, удаляясь к принтеру.

Десять минут, пятнадцать. Я следила за часами над принтером. Обещали установить личность, а никто даже не спросил, где лежит паспорт. Дверь кабинета распахнулась. Вошел Денис. Денис стряхнул с плеча одну снежинку. Я сидела с мокрыми волосами, а он успел взять адвоката и переодеться. Это почему-то злило не меньше заявления. За его спиной маячил адвокат. — Инспектор, — Денис держал раскрытую ладонь возле сердца. — Моя жена, Алина. Мы расходимся. Она страдает от мании преследования. После увольнения у неё случился нервный срыв. Она пыталась проникнуть в квартиру, угрожала соседям. Я прошу вас помочь ей успокоиться. Возможно, направить в диспансер. Адвокат кивнул участковому и остался рядом с Денисом. На меня даже не посмотрел. Участковый вернулся, держа в руках планшет. — Хорошо, что вы приехали, Денис Сергеевич. Поможете опознать. Денис подошел ко мне. Его глаза скользнули по моему лицу, по мокрым волосам, по грязным рукам. Грязь на моих руках он заметил. Я спрятала их под сумку, пока он не предложил участковому посмотреть и на это. — Алинка, — произнес он ласково, наклоняясь ближе. Запах его одеколона ударил в нос, тошнотворно сладкий. — Зачем ты делаешь это? Тебе же будет хуже. Верни ключи, отдай флешку с данными, и я забуду про заявление о краже. Денис протянул ладонь. Я посмотрела на нее, потом на участкового: тот ждал, что я отдам. Еще минуту назад меня просили успокоить, теперь требовали данные. Я прижала сумку к животу. Пусть хоть здесь услышат, что ему нужно от больной жены. Я держала сумку так крепко, что ремень врезался в палец. Флешку ему отдать? Еще скажет, что ничего не приносила. — Она не говорит, — заметил участковый. — Может, она шокирована. Давайте проверим телефон. Вдруг там доказательства того, что она действительно хочет навредить. Денис чуть напрягся. — Телефон? Ну, смотрите. Но там ничего полезного. Участковый протянул руку. — Дайте сюда. Я медленно достала телефон. Экран был включен. Последнее уведомление. Полицейский взял аппарат, который я разблокировала перед передачей, и пролистал меню. — Так... Галерея... Пусто. Сообщения... WhatsApp... Его палец замер. — Странно, — пробормотал он. — Вот, последнее уведомление. От сервиса доставки еды. Заказ оформлен пятнадцать минут назад. Адрес: квартира 112. Оплата картой держателя... Он поднял глаза на Дениса. — ...Дениса Королёва. Комментарий к заказу: «Для Вики, любимая. Суши и вино. Буду через час». Участковый перестал листать экран. Денис посмотрел на адвоката. Меня на этот раз никто не спросил, зачем я всё выдумала. Лицо Дениса дернулось. Адвокат сделал шаг вперед. — Это ошибка, — быстро сказал он. — Технический сбой. Клиентская база путается. — Любимая? — участковый усмехнулся, но без веселья. — Красиво

пишется. Денис схватил телефон из рук полицейского. — Это ложь! Она сама создала фейковый профиль, чтобы подставить меня! Посмотрите IP-адрес! Я потянулась за телефоном, но Денис повернулся ко мне плечом и принялся нажимать на экран. Удаляет. Я уже хотела сказать участковому, чтобы остановил его, — и посмотрела на адвоката. Тот убрал руку, которой только что тянулся к аппарату, и ждал. Оба слышали комментарий. Денис мог стереть запись, но «для Вики, любимая» при них прочитала не я. В приложении остался наш общий семейный профиль доставки. Я вспомнила, как сама привязывала его карту, чтобы не просить у него деньги на каждый ужин. Он забыл отвязать меня. Уведомление исчезло с экрана телефона, когда Денис удалил запись на еще открытом экране. — Пусто, — сказал он торжествующе. — Видите? Ничего. Она врунишка. Денис сунул аппарат обратно участковому, и тот вернул его мне экраном вверх. В сторону Дениса он больше его не протягивал; мужу пришлось убрать ладонь. — Ладно, гражданка. Паспорт принесете завтра? — Да, — сказала я. — Тогда свободны. Идите домой. Домой. Я встала. Ноги гудели от холода. Я убрала возвращенный телефон в карман. Денис стоял за спиной участкового, поправляя манжеты рубашки. Проводил меня взглядом и остался возле адвоката. Я дошла до двери, ожидая окрика: сейчас опять велит отдать флешку. Но мне позволили взяться за ручку и выйти. Комментарий к заказу прочли вслух, а его «технический сбой» слышали оба свидетеля. Торопиться вслед за мной Денис перестал. Под пальцами была холодная ткань кармана. Я повторяла про себя комментарий к заказу, чтобы запомнить его слово в слово. Теперь был свидетель, слышавший его заказ. Мне не придется доказывать, что придумала чужую любовницу. Я достала телефон, чтобы сразу записать комментарий: дома Денис наверняка удалит и остальные следы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.